

№ 52. Из статейного списка посольства И.А. Прончищева

Л. 290 об.

<...> И после того говорили послы сенаторем^а: «Великому государю, его царскому величеству, ведомо подлинно от розных стран учинилось, что в стороне королевского величества жителем греческого православия чинитца в вере великое утеснение и к унее насилловательное принуждение. И они бы, сенатори, до государя своего, до его королевского величества, донесли, чтоб его королевское величество и Речь Посполитая по давным государства своего правам и по перемирному с великим государем, съ его царским величеством, учиненному постановлению, церквам // **Л. 291** Божиим и православия греческого людем никакова разорения и утеснения, и к унее принуждения чинить не велел, и ото всех бы станов духовных и мирских Речи Посполитой сохранено то и соблюдено было с подлинным опасением безо всякого повреждения, чтоб благочестивая Восточная церковь и сущии в ней православнии християне, которые в государстве его королевского величества имеютца, пребывали безо всякого разорения и утеснения».

И сенатори говорили: «И наперед сего царского величества великие послы, будучие в Гродне, в ответех о том говорили ж. И по указу королевского величества ответ они, сенатори, тем царского величества послом учинили и на писме дали». И чли то писмо, каково дано царского величества послом в Гродне, а, прочет писмо, говорили, что ныне // **Л. 291 об.** было им, царского величества послом, вдругорядь о том и говорить непристойно, потому что королевское величество постановленные договоры во всем непорушимо сохраняет и во употреблении церковей Божиих и веры греческой Руси, в стороне королевского величества имеющейся, никакой препоны не чинитца.

И послы говорили, что говорят они о том по указу великого государя, его царского величества, о волном употреблении церковей Божиих греческому православию и по четвертой статье Московского перемирного договору, понеже в той статье явственню изображено, что королевское величество всем людем греческие веры по тому перемирному постановлению никакова разорения и утеснения, и к вере римской // **Л. 292** и к унее принуждения чинить не велит, и быти то не имеет, но по давным правам во всяком безопастве употребления богомолия своего пребывати будут, и отозвание с верою греческою никому из них на милости его королевского величества вредити не имеет. И по той статье перемирного постановления во всем его королевского величества государстве всем людем греческие веры никакова разорения и утеснения, и к вере римской и к унее принуждения чинить не доведетца. И по тому утвержденному перемирному постановлению должно в стороне королевского величества сохранить то без нарушения. И в нынешнем во 188-м году в октябре месяце в государстве королевского величества розсланы уневерсалы за его королевского величества рукою из Яворова по всем городом, чтоб митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты и игумены, и все духо // **Л. 292 об.** венство, также и шляхта

моления греческого, уняты и не уняты в Коруне и в Великом княжестве Литовском, и в землях, к ним належащих, пребывающие, со всеми с обеих сторон привилегиями, приговорами и делами в Люблин генваря в 14 день нынешняго 1680-го году приезжали и там при прибытии его королевского величества комиссаров меж собою подлинной учинили розговор, а кто б для того в Люблин приехать не похотел, и тот от маетностей, которыми владеет, будет отлучен. И когда в государстве королевского величества розсланы такие универсалы, и по тому в государстве королевского величества греческие веры жителем явное гонение и утеснение чинитца, и не для чего иново в Люблин призывать было указано, толко для того, чтоб все благочестивые церкви греческого закона, // **Л. 293** также и жителей благочестивых в римскую веру или в унею обратить. И они б, сенаторы, до государя своего, до его королевского величества, донесли, чтоб его королевское величество впредь такова утеснения и гонения чинить не велел. А из древних лет в присяге государей их, королевских величеств, писано о государствовании их обещание тако, что королевское величество мира и тишины между разньствующими в вере христианской стрещи будет, защищать и никоим ж обычаем или правом и дел и санов преизяществом никого же удручати и утесняти веры ради не попустит, ниже сам оскорбит ниже утеснит, еже да не будет, в чесом клятву свою повредит, ни един же житель королевства и всех паньств всякого сословия послушания творити должны не будут, паче же самым делом оных от всякие // **Л. 293 об.** веры и послушания должного свободных творит и разрешения никоего же от сея клятвы ни от кого же просити будет, ниже доброволно примут. И по такому древнему в государстве королевского величества присягами их государскими утвержденному праву никакова утеснения жителем веры православные греческого закона чинити в государстве королевского величества не достоин.

И сенаторы говорили, шумко и сердитуя, в Московском, де, перемирном договоре написано толко о уступленных в сторону королевского величества городах Невле, Себеже и Велиже, чтоб в них в действовании богомолия веры греческой волность дана была. И королевское, де, величество по тем постановленным договором в целости непорушимо // **Л. 294** во всем сохраняет и в тех вышепомянутых уступленных городех в действовании богомолия волность имети позволяет, и во употреблении церковей Божиих и веры греческой никакой препоны чинить не велит. А то, де, королевскому величеству и всей Речи Посполитой зело досадительно, что великий государь, его царское величество, за подданных его королевского величества русской веры, которые пребывают в государстве его королевского величества¹, вступаетца, и тем чинитца государю их, его королевскому величеству, и Речи Посполитой великое безчестье. И некоторой христианской монарха² не имеет такой власти, чтоб хто Речью их Посполитою правил и в делах указывал. А о чем они, послы, предлагают, и

¹ Слово вписано на полях.

² Так в рукописи.

того в государстве королевского величества не бывало и впредь не будет. А что они ж, послы, припоминают съезд Люблинской, // **Л. 294 об.** и будто на тот съезд греческие веры духовные и мирские люди по уневерсалом королевского величества собраны были поневоле, и неволи в том никакой не бывало, а требовали того съезду сами греческой веры духовные люди. Да и в вере их римской нет такова обычья, чтоб в нее навращать кого поневоле. И легат папы Римского, которой всегда живет в государстве королевского величества, крепко того постерегает, чтоб неволи никому к принуждению на веру римскую не было, кроме того разве кто добровольно обратитца. И в государстве, де, королевского величества народ волной, и естли бы кому чинилась в чем какая кривда, и о том волно говорить на сеймиках и на сеймах, и в требуналах. А греческой, де, веры многие есть радовитая шляхта и в городех многое ж церковное братство.

И чтоб царское величество впредь // **Л. 295** за подданных королевского величества греческой веры вступатца не изволил, потому неволи им в государстве королевского величества никакой нет и впредь не будет. Да и в Гродне царского величества послы о том говорили ж, и им тогда ответ учинен же и на письме дан. И ныне было о том вдругорядь говорить не годилось. А надобно, де, царскому величеству стоять за ту русь и за греков, которые в неволе у турков и у татар пребывают и не токмо в вере своей утеснение приемлют, но обрезание бусурманское и на веру магаметанскую приневоление³ терпят, и поголовные откупы дают от того. Тех бы, де, изволил великий государь, его царское величество, у неприятеля отыскать и уволнить. А у королевского, де, величества русской веры жителем неволи никакой нет, еще, де, наипаче королевское величество оказывает к ним всякую свою милость, чего наперед сего некоторой государь их не чинил. А что // **Л. 295 об.** Московского перемирного договору королевского величества послов князя Михаила Черторыйского, воеводы волынского, с товарищи припоминают они, послы, о той же греческой вере четвертую статью, и то они, послы, написали без указу королевского величества и без росказания Речи Посполитой, и на сейме Гроденском королевское величество того не подтвердил и Речь Посполитая не принела^б. Да и перемирной, де, договор учинили они, послы, без указу ж королевского величества и без росказанья Речи Посполитой. Толко, де, принял королевское величество и Речь Посполитая то перемирье для того, что они, послы, сенатори чинов высоких и во всяком радении Речи Посполитой учинили присягу, и Речь, де, Посполитая, таким присяглым сенатором верит, что они – заприсяженные люди и учинили то, желая Речи Посполитой лутчего. //

Л. 296

И послы говорили: «То они, сенатори, говорят не делом, что будто послы королевского величества в перемирном Московском договоре в четвертой статье о вере греческой написали без указу королевского величества и без росказанья Речи Посполитой, и будто королевское

³ Первая из трёх букв «есть» в слове исправлена из буквы «иже».

величество того не подтвердил, и Речь Посполитая не принела. И от королевского величества, и от Речи Посполитой имели те послы полную мочь, в которой написано: что они учнут говорить, и тому верить, и что договорят и постаноят, и то все от его королевского величества и от Речи Посполитой будет здержано. И на сейме Гроденском, как те, его королевского величества, послы посолство свое отдавали, от королевского величества и от Речи Посполитой спору о том никакова не бывало, и при послех царского величества королевское величество на подтвержденной его царского величества грамоте // **Л. 296 об.** в Гродне на всех стоях и обещание учинить изволил и к великому государю, к его царскому величеству, его королевское величество в грамоте своей с теми ж его царского величества послы писал, что его королевское величество те договоры подтвердил и додержать обещался. И по тем договором великий государь наш, его царское величество, греческой веры о жителех, которые пребывают в государстве королевского величества, и говорить указал, чтоб им по тому учиненному постановлению никакова утеснения и к вере римской и к унее принуждения чинить не велел, и от всех бы станов духовных и мирских Речи Посполитой сохранено и соблюдено то было с подлинным опасением безо всякого повреждения. А что они, сенатори, говорят, что в Гродне царского величества послы о том ж говорили, и ответ им учинен и на писме дан, и то было так, толко // **Л. 297** ныне великий государь, его царское величество, указал им, послом, говорить о том вдругорядь для того, что в Люблине съезд был и уневерсалы королевского величества розосланы з жестоким указом после Гроденского посолства. И вступаетца великий государь, его царское величество, за веру греческую, которую имеют подданные его королевского величества, по должности того Московского перемирного постановления и впредь по тому договору вступатися будет. А что они ж, сенатори, говорят, чтоб великий государь, его царское величество, изволил освободить русь и греков ис-под ига бусурманского, и то в воле всемогущего Бога, и естли допоможет десница Его святая великому государю нашему, его царскому величеству, то и ис-под ига бусурманского православных христиан великий государь наш, его царское величество, отыскивать изволит, а неволи греком⁴ в вере⁴ у бусурман // **Л. 297 об.** никакой нет. И говорить было им, сенаторем, о том шумко не годилось, и в посолских обычаях того не ведетца, чтоб кто кому, шумко и сердитуя, говорил, всегда говорят учтиво поволными розговоры, а не сердитуя».

И сенатори говорили, что говорят они о том, не сердитуя, толко по самой правде, что не доведетца великому государю, его царскому величеству, за подданных королевского величества греческой веры вступатца, потому что живут они в волностях своих так ж, как и они, римленя, а Люблинского съезду сами греческой веры духовные люди просили, и есть о том и писма их у королевского величества.

^{4,4} Слова вписаны между строк.

И послы говорили, чтоб они, сенаторы, те писма их объявили, какое их // Л. 298 было о том прошение, и чтоб они, сенаторы, о том о всем учинили им, послом, ответ на писме.

И сенаторы говорили, до тех, де, писем, которые греческие веры духовные люди подавали, дела им, послом, нет, и на писме они ответу против их посольского объявления о том не дадут для того, что наперед сего царского величества послом в Гродне ответ о том учинен и на писме дан^в.

И были о том у послов с сенаторы многие розговоры и споры. <...>

РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 196. Л. 290 об.–298.

Примечания: ^а Разговор имел место на встрече послов и сенаторов 29 мая 1680 года. ^б Для практики русско-польских отношений XVI–XVII вв. такое заявление является беспрецедентным. К тому же оно никак не подтверждается свидетельствами польских источников. Ни в инструкции Яна III Собеского на сеймики, ни в инструкциях сеймиков на сейм 1679 г. не выражалось какого-либо недовольства условиями заключённого договора [См.: *Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji (1674–1679)*. Wrocław etc., 1976. S. 169–170]. По-видимому, представители Речи Посполитой понимали, что им не удаётся дать нужной для них интерпретации установлениям 4-й статьи договора 1678 года. ^в Характер ответа говорит о том, что польско-литовская сторона больше не желает обсуждать с представителями русской стороны вопрос о положении православных в Польско-Литовском государстве.

